

DOI 10.23859/1994-0637-2017-3-78-20
УДК 37.014(14+57)

© Уткин А.В., 2017

Уткин Анатолий Валерьевич

Доктор педагогических наук, доцент,
Нижегородский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного
профессионально-педагогического
университета (Нижний Тагил, Россия)
E-mail: ava-utkin@yandex.ru

Utkin Anatoly Valerievich

Doctor of Education, associate professor,
Nizhny Tagil State Social Pedagogical
Institute (branch) of Russian state
vocational pedagogical University
(Nizhny Tagil, Russia)
E-mail: ava-utkin@yandex.ru

**ИСТОЧНИКИ СОВЕТСКОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ**

**THE SOURCES OF SOVIET
EDUCATIONAL DOCTRINE**

Аннотация. Автор анализирует источники формирования образовательной доктрины государства нового типа как некую совокупность базовых идей, отражающих политические, экономические, идеологические, социально-педагогические реалии молодой советской республики; доктрины, которая базировалась на блестящем знании и творческом применении классического педагогического наследия и школы прошлого.

Abstract. The author analyzes the sources of educational doctrine of the state of a new type as a set of core ideas reflecting the political, economic, ideological and socio-educational realities of the young Soviet Republic; the doctrine, which was based on a brilliant knowledge and creative application of the classical pedagogical heritage and schools of the past.

Ключевые слова: марксистская педагогика, советская образовательная доктрина, образовательные реформы, Февральская и Октябрьская революции, Государственный комитет по народному образованию, съезды по народному образованию

Keywords: marxist pedagogy, the Soviet educational doctrine, education reform, February and October revolutions, the State Committee on national education, congresses on national education

Введение

Возникновение марксизма в середине XIX века определило новый вектор развития педагогической науки. Считая пролетариат основной общественной силой, марксизм опирался на учение о классовой борьбе, социалистической революции и диктатуре пролетариата, в соответствии с которыми определялись программные требования революционного рабочего движения в коренной перестройке систем народного образования.

Учение марксизма об обусловленности общественного сознания общественным бытием легло в основу марксистского мировоззрения с его центральным тезисом о том, что воспитание определяется условиями материальной жизни, а закономерности воспитания, содержание, формы и методы носят исторический характер и определяются общественными отношениями, свойственными данной социально-экономической формации. Основоположники марксизма, не отрицая анатомо-физиологические особенности личности, подчеркивали, что процесс формирования человека происходит под влиянием общественной среды, диалектически решая вопрос о взаимоотношении между человеком, средой и воспитанием. Вместе с тем, признавая решающую роль общественных условий в формировании человека, они

рассматривали его не как пассивный продукт среды, а как активную сознательную силу – творца истории, субъекта революционной практики, ибо «люди суть продукты обстоятельств и воспитания, ...а обстоятельства изменяются именно людьми...» [6, с. 2].

Интерпретация К. Марксом процесса воспитания была представлена в «Инструкции делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам» (1866). В записке, составленной для первой массовой международной организации рабочего класса – Конгресса I Интернационала – указывается, что «будущее (рабочего) класса, и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения... Сочетание производительного труда, умственного воспитания, физических упражнений и политехнического обучения поднимет рабочий класс значительно выше уровня аристократии и буржуазии» [5].

Основная часть

Органическая связь борьбы за социализм с демократическими преобразованиями в системе общественного воспитания детей, главенствующая роль школы в идейно-политическом, организационно-педагогическом и воспитательном влиянии пролетариата на полупролетарские и крестьянские массы рассматривалась марксистами как важнейший фактор коренной перестройки общества. С этих позиций Октябрьскую революцию можно рассматривать как механизм социальной трансформации общества, основой которого стали качественные изменения социальной практики в целом и педагогической реальности – в частности. И если до Октябрьской революции в центре социально-политической проблематики стояли вопросы разрушения капитализма и утверждения диктатуры пролетариата, то после победы революции главными стали вопросы создания нового общества и поиск путей осуществления социалистических преобразований.

Рассматривая формирование образовательной доктрины государства нового типа как некую совокупность базовых идей, отражающих политические, экономические, идеологические, социально-педагогические реалии молодой советской республики, следует отметить, что разработка вопросов теории и практики коммунистического воспитания базировалась на блестящем знании и творческом применении классического педагогического наследия и школы прошлого.

В.И. Ленин считал, что социалистическая культура создается на основе критической переработки и использования культурных достижений прошлого и является закономерным развитием всего прогрессивного, что ранее накопило человечество. «Не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры» [4, с. 300]. Эту же мысль Ленин проводит и при оценке педагогического наследства прошлого, решительно возражая против огульного отрицания всего опыта старой школы: «надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма» [цит. по: 11, с. 338].

Следует отметить, что В.И. Ленин уже в начале своей политической деятельности, в середине 90-х годов XIX в. уделял большое внимание вопросам организации народного просвещения. В статьях «О чем думают наши министры» (1895), «Перлы народнического прожектерства» (1897), «Отдача в солдаты 183 студентов» (1901), «К деревенской бедноте» (1903), на страницах газеты большевиков «Искра» он последовательно и принципиально критиковал политику самодержавия, определяя подходы к решению проблем в области народного просвещения.

Методология марксизма, определившая в общих принципах построение новой государственной модели; творческое изучение революционного опыта международного рабочего движения; критический анализ проблем и особенностей реформирования систем образования европейских стран (в том числе российского образования) и, наконец, учет мнения, заимствование и интерпретация программных положений рефлексивно-активных партий, общественных и профессионально-ориентированных групп, играющих значимую роль на российской политической арене начала XX века, стали основными источниками формирующейся образовательной доктрины большевиков.

В официальной версии истории КПСС первой попыткой пролетарской революции стала Парижская коммуна, которая «сделала первый шаг по тому пути, по которому 46 лет спустя победоносно пошла советская власть» [цит. по: 9, с. 298]. «Республика Советов, – писал впоследствии И.В. Сталин, – является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма. Парижская коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является ее развитием и завершением» [9, с. 298].

Народный характер Совета Коммуны как рабочего правительства ярко раскрывается в принятых им декретах: об отделении церкви от государства; о передаче фабрик и мастерских, владельцы которых бежали вместе с версальцами в руки рабочих товариществ; о введении рабочего контроля на некоторых предприятиях и в учреждениях; о запрещении незаконных вычетов из заработной платы рабочих и служащих; об обязательном установлении минимума заработной платы рабочим и т.д.

Уже на первом заседании Коммуны 29 марта 1871 г. было образовано десять комиссий, каждая из которых ведала функциями прежних министерств. Десятой была Комиссия по просвещению, в круг обязанностей которой входила реформа образования, предполагающая радикальную перестройку школы: ввести всеобщее и бесплатное, светское и всестороннее образование; организовать систему внешкольного просвещения, создать детские сады и ясли; обеспечить воспитание детей в уважении к честному и производительному труду; развить желание учиться во имя общественных интересов [14]. Комиссия установила единообразную систему просвещения в Париже, были открыты первые профессиональные школы, велась активная деятельность по подбору учителей взамен уволенных из числа аббатов и монахов. В мае 1871 г. был принят закон, обеспечивавший гражданские права женщин Франции, в это же время Совет Коммуны принял декрет о повышении зарплаты учителям более чем в два раза.

Впоследствии к деятельности парижских коммунаров как первому в истории опыту социальных преобразований неоднократно обращались все лидеры коммунистической партии, а содержание программных документов Коммуны практически в полном объеме было воспроизведено в первых декретах советской власти.

Не менее значимым и важным источником идей для разработки новой системы образования стал критический анализ школьных реформ стран западной Европы последней четверти XIX века. Среди образовательных реформ, вызвавших пристальное внимание членов РСДРП(б)–РКП(б): бесплатное обучение детей 6–12 лет, переход к светскому характеру обучения и реформы средней школы во Франции; развитие системы государственных школ, местных школьных советов и движения бойскаутизма в Англии; реализация принципа «равенства образовательных возможностей» и опыт столпов американской педагогики Дьюи, Торндайка и Килпатрика, педология Стенли Холла (США); новый школьный закон Германии 1872 г. с последующей за ним теорией гражданского воспитания Г. Кершенштейнера и экспериментальной педагогикой Э. Меймана и А. Лая.

Анализ международных трендов в области образования был блестяще синтезирован с результатами критического анализа попыток реформ средней школы, предпринятых российскими министрами народного просвещения конца XIX – начала XX вв. – Н.П. Боголеповым, который в 1899 г. вынужден был признать ряд крупных недостатков средней школы; П.С. Ванновским, провозгласившим реформы средней школы; Л.А. Кассо, сводившем реформы среднего и высшего образования к усилению государственного контроля над учебными заведениями. В 1915 г. была сделана очередная попытка (с привлечением видных педагогов) осуществить реформу средней школы графом П.Н. Игнатьевым.

Борьба с правительственной школьной политикой ведется на всем протяжении между двумя революциями, 1905 и 1917 гг., при посредстве целого ряда всероссийских съездов, с трудом разрешавшихся правительством и с еще большим трудом удерживавшихся в пределах «благонамеренности» [7, с. 336]. Поэтому еще одним важнейшим источником формирования советской образовательной доктрины стали идеи, решения и резолюции съездов по народному образованию. Большевицкая печать внимательно следила за прогрессивной печатью, митингами, собраниями общественных организаций, однако особый интерес у большевиков вызвали такие представительные форумы, как I Всероссийский съезд народных учителей, проходивший с 28 декабря 1902 г. по 6 января 1903 г. В работе съезда принимало участие около 350 делегатов, представляя примерно 25 тыс. учителей.

Громко прозвучал голос народного учительства России на III съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию, состоявшемся в конце 1903 – начале 1904 гг. На этом почти трехтысячном форуме участвовало около 400 учителей средних школ, почти 600 учителей школ начальных, около 500 директоров и инспекторов школ, инженеры, врачи, художники, архитекторы. На нем работало 11 секций, было заслушано 442 доклада, содержание которых охватывало все стороны деятельности системы российского образования [10, с. 88–89].

Наиболее яркой страницей в летописи общественно-педагогического движения учительства в России явились события, происшедшие под воздействием первой русской революции 1905–1907 гг. Из 14 Всероссийских съездов учителей, состоявшихся в начале XX века, восемь съездов приходится на 1905–07 годы. В этот период прошли четыре съезда Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию и три съезда Союза учителей и деятелей средней школы, состоялся съезд представителей национальных учительских организаций, на котором была создана «Федерация национальных и территориальных союзов учителей и других деятелей по народному образованию» [8, с. 296].

В августе 1911 г. в Москве состоялся общеземский съезд по народному образованию, работа которого освещалась корреспондентами 47 российских газет и журналов. Подготовка к съезду велась на протяжении двух лет: долгое время его программа и основные положения обсуждались в Министерстве внутренних дел. Программа была составлена в соответствии с обсуждаемыми вопросами: должна ли народная школа преследовать свои самостоятельные цели или же служить переходной ступенью к средним учебным заведениям; место профессиональных школ в общей системе народного образования и связь с общими школами; общедоступность и обязательность обучения; продолжительность курса начальной школы. В соответствии с намеченными проблемами было образовано пять секций: школьного образования, подготовки и положения учителя, внешкольного образования, введения всеобщего обучения, управления и руководства школами. За две недели работы съездом были приняты 212 постановлений, которые активно комментировались на страницах печати [1, с. 35].

Примечательным явлением в общественной деятельности учителей стал Всероссийский съезд по народному образованию, проведенный в декабре 1913 – январе 1914 гг., на который собралось около семи тысяч народных учителей со всех концов страны. Делегаты приняли огромное количество резолюций по профессиональным вопросам: съезд высказался за широкое применение трудового начала в деле воспитания и образования, за пересмотр школьных программ в сторону усиления естественно-математического образования, за изгнание из школы телесных наказаний, за введение преподавания на родном языке, за повышение общеобразовательного уровня учительства и т.д. [16].

Только после февральской революции 1917 г. у учителей появилась реальная возможность осуществить реформу школы. В резолюции Всероссийского съезда учителей, состоявшегося в апреле 1917 г., признавалась необходимость децентрализации школьного управления, осуществления принципов единой трудовой школы, освобождение школы от опеки со стороны государства, приближения школьной работы к жизненным потребностям населения и к запросам учащихся, перестройки системы образования на таких началах, при которых она могла бы в полной мере обслуживать культурные потребности всех народностей России.

Делегаты съезда сделали очень важный вывод о том, что «успешное выполнение намеченных задач возможно лишь при условии совместной и согласованной работы государства, общественных организаций и профессиональных учительских сил» [15, с. 320].

Таким образом, многие требования по народному образованию, вошедшие в программу РСДРП (б), принятую на II съезде партии в 1903 г., развивались и оформлялись на основании общественных инициатив и требований профессиональных организаций учительства. Важнейшими из них были:

- отделение церкви от государства и школы от церкви;
- передача дела народного образования в ведение органов местного самоуправления, избранных на демократических началах;
- даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства;
- право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления, необходимых для этого школ;
- право каждого гражданина объясняться на родном языке и на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях;
- развитие сети дошкольных учреждений и культурно-просветительных учреждений для взрослых;
- воспрещение предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16–18 лет) 6-ю часами;
- улучшение правового и материального положения учителей и их привлечение к управлению;
- автономия высшей школы и расширение вузовской сети и т.д.

Серьезным аналитическим материалом для лидеров партии большевиков стали проекты развития системы образования, разработанные другими политическими партиями. Так, например, в специальном разделе кадетской программы, посвященной вопросам просвещения, кадеты выступали за уничтожение всех ограничений при поступлении в школу, связанных с полом, национальностью и вероисповеданием. Они настаивали на необходимости свободы частной и общественной инициати-

вы в организации учебных заведений всех типов, а также в области внешкольного образования. В программе указывалось на необходимость установления связи между различными ступенями школ для облегчения перехода от низшей ступени к высшей. Кадеты настаивали также на автономии университетов, свободе преподавания в высшей школе, свободной организации студенчества, увеличении числа средних учебных заведений и понижении в них платы, на введении всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе. Органам местного самоуправления предоставлялось право заведования начальным образованием, участия в постановке всей учебной и воспитательной работы. В программе указывалось на необходимость устройства органами местного самоуправления общеобразовательных учреждений или взрослого населения, народных библиотек, народных университетов, развития профессионального образования [12, с. 157].

Известна принципиальная критическая позиция В.И. Ленина по отношению к идее культурно-национальной автономии, согласно которой школьное дело в государстве должно быть разделено по национальностям, и для каждой нации предоставлено право полной автономии в его организации.

Следует отметить, что в период между Февральской и Октябрьской революциями в сфере образования проводилась активная законотворческая деятельность, результаты которой впоследствии нашли отражение в Программе ВКП(б), принятой на VIII съезде партии в 1919 г. в области народного просвещения, в установленных уже Советской властью основах организации школьного и просветительного дела [13].

В начале Февральской революции по инициативе Всероссийского учительского союза из представителей различных демократических организаций был создан Государственный комитет по народному образованию – как орган направляющий и контролирующий деятельность Министерства народного просвещения. В состав Государственного комитета по народному образованию, сформированному на демократической основе, входили:

– 8 представителей от Всероссийского совета рабочих и солдатских депутатов впредь до образования его – от Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов;

- 15 представителей от Всероссийского совета крестьянских депутатов;
- 8 представителей от Совета всероссийских кооперативных съездов;
- 15 представителей от Всероссийского учительского союза;
- 1 представитель от Исполнительного комитета Государственной Думы;
- 4 представителя от Всероссийского земского союза;
- 4 представителя от Всероссийского союза городов;
- 4 представителя от Академического союза;
- 1 представитель от Всероссийской студенческой организации;
- 4 представителя от Всероссийской организации профессиональных союзов;
- 10 представителей от национальных организаций и все товарищи Министра народного образования [3].

Аналитическая записка члена Бюро Государственного Комитета Я.Я. Гуревича, в которой подведены итоги пятимесячной деятельности Комитета, раскрывает особенности подхода членов Комитета в определении стратегии развития российского образования. Комитетом разработано более сорока отдельных законопроектов, из которых, при окончательном редактировании, соединены между собою в одно целое, несколько проектов циркулярных распоряжений Министерства просвещения и проект организации Всероссийского государственного совещания по народному образованию. К некоторым законопроектам приданы более или менее обширные объяснительные записки (изложение дела); отдельными комиссиями Комитета произведен

целый ряд подготовительных работ в форме руководящих тезисов, докладов и законопроектов, не рассмотренных комитетом за недостатком времени.

Исходя из оценки условий, при которых должна была осуществляться реформа народного образования в близком будущем, и предусматривая в ходе этой реформы неизбежные по политическим и техническим соображениям особые фазисы, Комитет считал необходимым приурочить свою работу к этим фазисам и в соответствии с этим различал среди своих проектов: 1) предназначенные для немедленного проведения в жизнь; 2) такие, которые могли, получив в близком будущем законодательную санкцию Временного правительства, вступать в действие постепенно, по мере возникновения необходимых для проведения их в жизнь условий.

Проекты первой категории имели целью, во-первых, ликвидировать с возможной поспешностью наиболее нетерпимые пережитки старой системы народного образования; во-вторых, внести безотлагательно хотя бы частичные поправки в жизнь школы и других просветительных учреждений на тот период времени, в течение которого не представится возможности осуществить радикальную их реформу. Для внесения таких частичных поправок Комитет предназначил целую серию законопроектов, которым дал наименование «временных правил».

Проекты второй категории вырабатывались в предположении, что они положат начало систематической, глубокой и всесторонней реформе всей системы народного образования в России. Их вступление в действие было бы сопряжено неизбежно с отменой всех почти законоположений, регулировавших постановку народного образования при дореволюционном строе и не отмененных при введении временных правил, а равно и самих временных правил. Проекты этой категории Комитет именовал проектами «временных положений». Временных потому, что все законодательство Временного правительства, на утверждение которого должны были поступить проекты Комитета через посредство Министерства народного просвещения, рассматривал, как временное. Установление постоянных органических законов по народному образованию должно было явиться плодом деятельности Учредительного собрания или того Представительного учреждения, которое со временем примет от него полномочия законодательной власти.

При этом Комитет исходил из предположения, что момент для такого органического законодательства по народному образованию наступит сравнительно не скоро, так как вопросы, требующие еще более безотлагательного решения, надолго отвлекут внимание выразителей народной воли от коренного пересмотра системы народного образования [3].

В деятельности Комитета представителями различных социальных слоев, политических партий и групп, общественных объединений приобретался бесценный опыт работы, апробировались механизмы самой процедуры законотворчества, совершенствовалась система работы с общественными инициативами.

Коренное преобразование содержания, организации и методов обучения и воспитания, начатое с первых дней Советской власти, нашло обобщение в основном тезисе Программы ВКП(б), принятой в 1919 г. на VIII съезде партии. В ней была сформулирована главная идея/цель советской образовательной доктрины – воспитать новое поколение, способное окончательно установить коммунизм.

К этому следует добавить высочайший интеллектуальный и творчески преобразующий потенциал первого советского правительства – членов Совнаркома. Как писал американский историк Вильямс, «Первый Совет Народных Комиссаров, если основываться на количестве книг, написанных его членами, и языков, которыми они владеют, по своей культуре и образованности был выше любого кабинета министров в мире» [2].

Выводы

Советская образовательная доктрина как совокупность базовых идей, определяющих принципы построения новой системы образования, активно формировалась в первое десятилетие существования советской власти. Рефлексивное отражение задач реформирования системы народного образования и проектирование новой педагогической практики с позиций марксистско-ленинского подхода базировалось на критическом заимствовании международного педагогического опыта; творческом использовании самобытного и уникального опыта классической русской педагогики; наследии выдающихся организаторов российского образования; обобщении и интеграции социально-значимых общественно-педагогических инициатив.

Весной 1926 г. оппозиционная деятельность в ВКП(б), направленная в основном против формирования бюрократической системы и сталинского диктата, достигла своей кульминации. Однако открытое выступление против И.В. Сталина и заявление Л.Д. Троцкого на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 25 октября 1926 г. о том, что генеральный секретарь выдвигает свою кандидатуру на пост могильщика революции, положило начало организационному разгрому оппозиции, который был закреплен в декабре 1927 г. на XV съезде партии. С этого времени развитие советского государства и марксистско-ленинской педагогики определяются новыми реалиями, результатом которых становится изменение ценностей-приоритетов в государственной политике, в том числе образовании.

Литература

1. Еремкин А.И. Земская народная школа: возникновение и развитие // Земская школа и педагогика: материалы научного семинара «Земская школа и педагогика» 9 апр. 1997 г. Белгород: БГУ, 1997. С. 24–37.
2. Как красные смогли победить белых // Русская Семерка. URL: [http:// russian7.ru](http://russian7.ru) (дата обращения: 21.09.2016).
3. Краткие сведения об учреждении Государственного Комитета по народному образованию и его деятельности. Составлено (в 1917 г.) по поручению Бюро Государственного Комитета членом его Я.Я. Гуревичем. URL: <http://biblio.narod.ru> (дата обращения: 21.03.2017).
4. Ленин о культуре и искусстве. М.: Искусство, 1956. 572 с.
5. Маркс К. Инструкция делегатам Временного Центрального совета по отдельным вопросам. Библиотека обучающей и информационной литературы. URL: <http://www.k2x2.info>
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Фридрих Э. Избранные произведения: в 3-х т. Т. I. М.: Политиздат, 1980. 640 с.
7. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. М.: Прогресс-культура, 1994. Т. 2. Ч. 2. 496 с.
8. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – нач. XX в. М.: Педагогика, 1991. 448 с.
9. Очерки по истории педагогики. М.: АПН РСФСР. 1952. 756 с.
10. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: (Историко-педагогические очерки). М.: Педагогика, 1979. 216 с.
11. Петров Н.А., Шевкин В.С. Ленин о народном образовании. Статьи и речи. М.: АПН РСФСР. 1957. С. 338.
12. Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.
13. Программа ВКП(б), Устав ВКП(б). URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Programma_i_ustav_VKPb.htm#p06
14. Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 г. URL: <http://www.booksite.ru>
15. Сучков И.В. Судьба опасной реформы // Народное образование в России. Исторический альманах. М.: Народное образование, 2001. С. 317–320.
16. Уткин А.В. Миссия учителя как предмет теоретического осмысления в истории отечественного образования XVIII – нач. XX века: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2013. 499 с.

References

1. Eremkin A.I. Zemskaya narodnaya shkola: vznik i razvitiye [Zemsky folk school: the emergence and development]. *Zemskaya shkola i pedagogika: materialy nauchnogo seminar «Zemskaya shkola i pedagogika» 9 apr. 1997 g.* [Zemskaya school and pedagogy: materials of the scientific seminar "Zemskaya school and pedagogy" April 9. 1997]. Belgorod: BGU, 1997, pp. 24–37.
2. Kak krasnye smogli pobedit' belyh [How red army was able to defeat the white army]. *Russkaya Semerka* [Russian Seven]. Available at: <http://russian7.ru> (data obrashheniia: 21.09.2016)
3. *Kratkie svedeniia ob uchrezhdenii Gosudarstvennogo Komiteta po narodnomu obrazovaniu i ego deiatel'nosti. Sostavleno (v 1917 g.) po porucheniiu Biuro Gosudarstvennogo Komiteta chlenom ego Ia.Ia. Gurevichem* [Brief information about the establishment of the State Committee on public education and its activities. Composed (in 1917), on behalf of the Bureau of State Committee member Y. Y. Gurevich]. Available at: <http://biblio.narod.ru> (data obrashheniia: 21.03.2017)
4. *Lenin o kul'ture i iskusstve: Sbornik* [Lenin's articles about culture and art: collection of articles]. Moscow: Iskustvo, 1956. 572 p.
5. Marks K. *Instruktsiia delegatam Vremennogo Central'nogo soveta po otдел'nyim voprosam. Biblioteka obuchaiushchei i informatsionnoi literatury* [The instruction to the delegates of the Provisional Central Council on specific issues. Library of educational and informative literature]. Available at: <http://www.k2x2.info>
6. Marks K. *Tezisy o Feuerbahe* [Theses on Feuerbach]. Marks K., Fridrih E. *Izbrannye proizvedeniia* [Marx. K., Friedrich E. Selected works]. V 3-h t. T. I. Moscow: Politizdat, 1980. 640 p.
7. Miliukov P.N. *Ocherki po istorii russkoi kul'tury: v 3-h tt.* [Essays on the history of Russian culture]. Moscow: Progress-kul'tura, 1994. T. 2. Ch. 2. 496 p.
8. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. Konec XIX – nach. XX v.* [Essays on the history of school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. The end of XIX – beg. XX century]. Moscow: Pedagogika, 1991. 448 p.
9. *Ocherki po istorii pedagogiki. Sbornik statei* [Essays on the history of pedagogy. A collection of articles]. Moscow: APN RSFSR, 1952. 756 p.
10. Panachin F.G. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii: (Istoriko-pedagogicheskie ocherki)* [Pedagogical education in Russia: (the Historical-pedagogical essays)]. Moscow: Pedagogika, 1979. 216 p.
11. Petrov N.A., Shevkin V.S. *Lenin o narodnom obrazovanii. Stat'i i rechi* [Lenin's article on national education. Articles and speeches]. Moscow: APN RSFSR, 1957, p. 338.
12. *Politicheskie partii Rossii: istoriia i sovremennost'* [Political parties in Russia: history and modernity]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia enciklopediia (ROSSPJeN), 2000. 631 p.
13. *Programma VKP(b), Ustav VKP(b)* [The program of the CPSU(b), the Charter of the CPSU(b)]. Available at: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Programma_i_ustav_VKPb.htm#p06
14. *Protokoly zasedanii Parizhskoi Kommuny 1871 g.* [The Protocols of the meetings of the Paris Commune of 1871]. Available at: <http://www.booksite.ru>
15. Suchkov I.V. *Sud'ba opasnoi reformy* [The fate of the dangerous reform]. *Narodnoe obrazovanie v Rossii. Istoricheskii al'manah* [Public education in Russia. Historical Almanac]. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 2001, pp. 317–320.
16. Utkin A.V. *Missiia uchitelia kak predmet teoreticheskogo osmysleniia v istorii otechestvennogo obrazovaniia XVIII – nach. XX veka : dis. ...d-ra ped. nauk* [The mission of the teacher as a subject of theoretical understanding in the history of education XVIII – early XX century: Doct. Dis.]. Moscow, 2013. 499 p.

Уткин А.В. Источники советской образовательной доктрины // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №3(78). С. 143–151.

For citation: Utkin A.V. The sources of soviet educational doctrine. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 3 (78), pp. 143–151.